

Галина Семья

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ
ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
В РОССИИ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ
НАУЧНЫХ ИДЕЙ В.С. МУХИНОЙ**

Аннотация. Представлен анализ государственной политики деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и показана необходимость учета психологических факторов. Используется расширенное толкование понятия «деинституционализация», которое включает в себя принципы работы по недопущению детей в систему государственного попечения и выводу их на семейные формы воспитания. Показана важность учета условий развития и бытия внутренней позиции (В.С. Мухина) воспитанника организации для детей-сирот. Обсуждается проблема психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей, как параметрической функции двух переменных: внешних условий и внутренней позиции (В.С. Мухина). Продемонстрирована актуальность идей и личной практики В.С. Мухиной в сфере создания условий развития и бытия детей в учреждениях интернатного типа. Рассматриваются проблемы подготовки замещающих родителей и воспитанников к переходу в семью, необходимость оценки наполнения структурных звеньев самосознания ребенка при международном усыновлении для оценки степени его адаптации.

Ключевые слова: деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; условия развития и бытия детей-сирот (В. Мухина); психологическая защищенность детей-сирот; психологическое капсулирование (В. Мухина); внутренняя позиция (В. Мухина); рентные установки; виктимность; рецептивные ориентации; международное усыновление; структурные звенья самосознания (В. Мухина).

Abstract. The analysis of State policy of deinstitutionalization of orphans and children without parental care is presented; the necessity of taking into account psychological factors is stressed. A broadened understanding of deinstitutionalization notion that includes principles of non-admission of children into the system of State care and development of family forms of upbringing is used. The importance of accounting of conditions of development and being of inner position (V.S. Mukhina) of a children's home inmate is revealed. The problem of psychological security of children without parental care as

parametric function of two variables – external conditions and inner position (V.S. Mukhina) is discussed. Topicality of ideas and personal experience of V.S. Mukhina in the sphere of creation of conditions for development and being of children in orphanages is shown. The problems of training of substituting parents and foster child for moving into a new family, necessity for evaluation of content of structural elements of child's self-consciousness at international adoption for his/her level of adaptation assessment are discussed.

Keywords: *deinstitutionalization of orphans and children without parental care; conditions for development and being of orphans (V.S. Mukhina); psychological security of orphans; psychological encapsulation (V.S. Mukhina); inner position (V.S. Mukhina); aim at rent; victimity; receptive orientations; structural elements of self-consciousness (V.S. Mukhina).*

В.С. Мухина ввела меня в мир психологии депривированного ребенка

Мне повезло в жизни иметь учителя и работать вместе с ним. Я имею в виду В.С. Мухину, которая ввела меня в мир психологии депривированного ребенка и своей деятельностью показала, как надо работать с наиболее уязвимой категорией детей в современном обществе – с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В результате вот уже на протяжении 20 лет я занимаюсь проблемой предупреждения социального сиротства и семейного устройства этой категории детей.

Развитие семейного устройства детей-сирот привело к изменению контингента воспитанников в детских домах

Их по-прежнему, как и десять лет назад, более 600 тысяч, но сегодня только около 90 тысяч из них находятся под надзором в организациях для детей-сирот, остальные переданы на воспитание в семьи, а ведь еще в 2006 г. в детских домах их было около 200 тысяч. Происходящее – результат политики *деинституционализации*, последовательно проводимой Россией на протяжении последних лет. В политике деинституционализации немаловажную роль играет учет психологических факторов жизни, воспитания и развития детей, лишенных родительского попечения, профессионального менталитета специалистов, работающих с этой категорией детей.

Активное развитие семейных форм воспитания детей-сирот привело к тому, что резко изменился контингент воспитанников в детских домах: сегодня в них воспитывается более 70% детей подросткового возраста, 25% детей с ограниченными возможностями здоровья и 18% сиблингов (три и более братьев и сестер), которых нельзя разделять при передаче в замещающую семью. Поэтому Россия стоит перед новым вызовом – создать систему стимулирования и поддержки семей, готовых взять этих детей в свои семьи.

Смена государственной политики в области предупреждения социального сиротства

На протяжении многих десятилетий XX века и начала XXI века в России стратегия помощи детям, оставшимся без попечения родителей, заключалась преимущественно в помещении их в учреждения для детей-сирот. При этом психическая депривация, характерная для ситуации институционализации, приводила к тому, что общее физическое, психическое, социальное развитие детей замедлялось и искажалось. Частым диагнозом нашим детям при международном усыновлении была так называемая *психосоциальная карликовость*.

О смене ориентиров в государственной социальной политике можно говорить, начиная с 2006 г. Этому предшествовали события, связанные с представлением в Комитет по правам ребенка ООН третьего, периодического доклада Российской Федерации о положении детей (CRC/C/125/Add.5), по результатам рассмотрения которого были утверждены заключительные замечания в отношении России. Одним из таких замечаний было следующее: «Комитет обеспокоен ростом числа детей, находящихся на попечении в интернатных учреждениях, и тем, что усилия, направленные на осуществление национальной политики по их деинституционализации, не привели к сокращению числа детей, находящихся в этих учреждениях».

К этому времени появилось множество работ, показывающих негативные последствия пребывания ребенка в условиях институционализации.

Деинституционализация – вывод детей из организации на семейное воспитание

Термин *деинституционализация* был введен в практику в начале 90-х годов международной организацией ЮНИСЕФ и означал сокращение численности детей, воспитывающихся в учреждениях.

Позднее появилось понимание, что деинституционализация не простой факт перевода детей из учреждений. Скорее это процесс планирования преобразования, уменьшения числа и/или закрытия детских домов, установления разнообразных услуг заботы о детях, оказываемых на правовой основе в соответствии с разработанными стандартами. Эти стандарты должны гарантировать, что учреждение интернатного типа – выбор среди многих других, и только потому, что сделан в интересах ребенка, т.е. для конкретного ребенка является наиболее оптимальным.

В России с начала XXI века используется расширенное понимание термина «деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1, с. 3–12]. Курс на деинституционализацию как основу государственных программ в сфере социального

сиротства закрепляет следующие основные направления работы.

I. Сокращение численности социальных сирот

Профилактика
социального
сиротства

Предотвращение помещения ребенка в государственное учреждение как результат работы профилактики социального сиротства, направленный на сохранение ребенка в кровной семье.

Такой подход реализуется за счет раннего выявления детского и семейного неблагополучия, оценки риска оставления ребенка в семье, разработки плана по защите прав ребенка и помощи семье, оказания различных услуг семье. Сегодня в регионах работают различные центры помощи семье и детям, предоставляющие разнообразные услуги: кризисные центры для женщин с детьми, переживших насилие; мобильные бригады специалистов, выезжающих в семьи; круглосуточные телефоны доверия; проводится работа с роженицами в случае отказа от ребенка; создаются отделения «маленькая мама» для несовершеннолетних беременных и мам; организуется лечение алкоголизированных родителей и многое другое.

Только после того как все возможности помощи семье и детям исчерпаны, ребенок поступает в систему государственной опеки и попечительства. С самого начала ему начинают подбирать семью родственников, затем – посторонних граждан. Если такой семьи не нашлось, его временно помещают в организацию для детей-сирот и продолжают искать семейные формы устройства.

II. Передача детей-сирот на воспитание в новые семьи

Развитие семейных
форм устройства
детей-сирот

Развитие семейных форм устройства детей-сирот и профилактика «возвратов» детей. Это направление работы предполагает на федеральном уровне и в регионах:

- просвещение общества по вопросам социального сиротства; формирование положительного отношения к детям-сиротам и снятие негативных стереотипов в отношении их; информирование граждан о детях, которые могут быть усыновлены или переданы в опеку, с использованием средств массовой информации и интернет-технологий;
- развитие системы стимулирования (предоставление льгот, выплата денежных средств) кандидатов в замещающие родители (опекуны, попечители) и системы материальной и нематериальной поддержки семей усыновителей, опекунов и попечителей;

- развитие системы подготовки кандидатов в замещающие родители, прохождение на добровольной основе психологического обследования;
- развитие услуг по сопровождению усыновителей и замещающей семьи специалистами (психологи, социальные педагоги, юристы и пр.);
- дальнейшее развитие законодательства.

В организациях для детей-сирот также проводится работа по семейному устройству воспитанников. Специалисты работают с родителями детей по возвращению ребенка в кровную семью, а также с кандидатами в замещающие родители и пр.

Помимо российского усыновления, которое признается законодательством приоритетной формой семейного устройства, существует международное, которое требует особой подготовки ребенка и системы отслеживания его адаптации в иноязычной, инокультурной среде.

III. Закрытие или профилирование организации для детей-сирот

Реформирование сети организаций для детей-сирот

Реформирование сети организаций для детей-сирот. Развитие семейных форм устройства детей-сирот приводит к сокращению численности воспитанников, проживающих в учреждениях, и изменению контингента детей в них (в основном это дети подросткового возраста, инвалиды, сиблинги). Каждый регион принял программу реорганизации, перепрофилирования или закрытия детских домов, что позволяет на их базе создавать различные службы помощи и поддержки семей, сопровождения замещающих семей, выпускников; учреждения могут быть переданы под детские сады, учреждения дополнительного образования. Одной из основных проблем является сопротивление персонала закрытию детских домов из опасения потери работы.

IV. Создание условий, приближенных к семейным, в организациях для детей-сирот

Проблема улучшения условий развития и бытия детей в учреждениях интернатного типа

Качественное улучшение условий проживания, воспитания и образования тех детей в организациях для детей-сирот, которые не могут быть переданы по разным причинам на воспитание в семьи. Это создание малокомплектных учреждений, условий, приближенных к семейным (проживание в разновозрастных группах, по семейному принципу: кровная или социальная семья, учет индивидуальных потребностей ребенка; создание насыщенной домашними предметами среды и наличие постоянных, а не сменных воспитателей). Вос-

питанники обеспечиваются качественной медицинской помощью, в том числе высокотехнологичной. Детские дома становятся открытыми, воспитанники получают необходимое образование в муниципальных детских садах и школах при их наличии. Ранее в России были распространены школы-интернаты, в которых дети-сироты жили и учились. Сегодня школы-интернаты сохраняются для детей с ограниченными возможностями здоровья при отсутствии возможности получить коррекционное образование вне стен детского дома и в регионах, где нет возможности обучать детей в общеобразовательных школах в связи с их удаленностью.

V. Обеспечение адаптации выпускников в постинтернатный период

Предупреждение
вторичного сиротства

Сопровождение выпускников в целях предупреждения вторичного сиротства – отказа от воспитания своих детей. Для этого в регионах создаются службы сопровождения выпускников; вводится наставничество. Детские дома обязаны подготовить выпускника к самостоятельной жизни, помочь ему адаптироваться в постинтернатный период. Все выпускники, не имеющие жилья, получают его на безвозмездной основе.

Таким образом, основной принцип программы деинституционализации – замена старых учреждений комплексом новых служб, отдельные из которых являются местом проживания детей, нуждающихся в специальном уходе, или местом временного пребывания на период решения проблемы, а другие призваны оказать поддержку семье, чтобы предотвратить необходимость разлучения ребенка с биологическими родителями или помочь семье, взявшей ребенка-сироту на воспитание, оказать услуги по сопровождению выпускников этих учреждений.

В 2012 г. вышел Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в основу которой положена политика деинституционализации детей-сирот в таком комплексном подходе.

Факторы
психического
развития должны
определять условия
жизни
воспитанников
в организации

Дальнейшее развитие политики деинституционализации невозможно без осмысления психологических аспектов данного процесса, в который вовлечены сами воспитанники, персонал организаций, политики. В погоне за цифрами семейного устройства и формальными отчетами об успехах остаются без должного внимания внешние и внутренние условия развития ребенка в условиях институционализации, которые могут как

депривировать его в дальнейшем, так и дать скачок в развитии.

Отправной точкой является прошедшая проверку внутри разных школ и направлений в зарубежной и отечественной психологии в XX столетии идея о развитии человека как личности в зависимости от трех факторов: 1 – врожденных особенностей; 2 – социальных условий; 3 – внутренней позиции самого растущего и развивающегося человека. В.С. Мухина добросовестно и тщательно обсуждала содержательные сущности названных факторов и постоянно обращалась к их дальнейшему развитию [2–4].

Методологией, которая может как обосновать дальнейшее направление развития политики деинституционализации детей-сирот, так и повысить ее эффективность, является теоретическое толкование факторов, определяющих психическое развитие, сформулированное В.С. Мухиной [3; 4]. Внешние условия могут либо содействовать психическому и личностному развитию ребенка, либо депривировать возможности его полноценного психического и личностного роста. При этом в одних случаях врожденные особенности могут микшировать свою недостаточность и быть достаточно компенсированными, в других – могут усугублять дефекты. В то же время внутренняя позиция личности может влиять на развитие так называемого чувства личности и общественное признание или искажать ценностные ориентации и приводить к асоциальным позициям и поведению.

Следующей идеей, которая позволяет обосновать содержание работы с воспитанниками организаций для детей-сирот, является положение В.С. Мухиной о человеке как совокупности двух исторически формирующихся начал: 1 – человек как социальная единица [2, с. 5, 119–138, 507; 4, с. 855]; 2 – человек как уникальная личность. Оба этих начала и создают в человеке общее и уникальное [2, с. 5, 119–138, 507; 4, с. 428, 716, 860].

В науке сложилось представление о том, что бытие общественных отношений в личности формируется через присвоение человеком материальной и духовной культуры, общественно значимых ценностей, через присвоение социальных нормативов и установок. При этом и потребности, и мотивы, хотя и представлены в психологии конкретного лица, но реально отражают общественно-исторические ориентации той культуры, в которой развивается и действует конкретный человек.

Ребенок формируется как нормативно ориентированная социальная единица в благоприятных для этого

Две сущностные особенности человека как личности

Необходимость обеспечения условий развития

условиях: в раннем детстве ребенок должен быть обеспечен условиями, содействующими его физической, психологической и социальной защищенности. Именно обеспечение условий для нормального развития ребенка формирует у него позитивные качества социальной единицы общества – нормативно ориентированного, законопослушного человека, готового пройти в своей индивидуальной жизни достойный путь от ребенка и ученика к социально ответственному взрослому, который уважает законы, трудится, заводит семью и воспитывает своих детей в своем доме.

Внутренняя позиция ребенка, лишённого родительского попечительства, может измениться в измененных условиях жизни

Идеи В.С. Мухиной позволяют сформулировать особенности формирования и развития внутренней позиции ребенка, оставшегося без родительского попечения. Такой подход является ключевым в определении содержания всей работы специалистов и замещающих родителей.

Психологическое капсулирование

В организации для детей-сирот условия жизни и развития формируют у воспитанников особую внутреннюю позицию – *психологическое капсулирование* (В. Мухина), которое состоит в отчужденном отношении к другим и к себе [2, с. 64, 65, 526, 551; 4, с. 281]. При этом наблюдается отсутствие самостоятельности и ответственности за свое поведение, ограниченность жизненных планов. Состояние психологического капсулирования приводит к стремлению ребенка находиться в освоенных стереотипах жизнедеятельности в условиях ограниченного социального пространства, которое определяет его развитие, прежде всего, как социальной единицы, нацеленной на реализацию простейших социальных ожиданий.

Вступление в самостоятельную жизнь депривировует выпускника, вследствие чего у него развивается отчужденность

Вступление в самостоятельную жизнь приводит к тому, что внутренняя позиция выпускника становится *отчужденной ко всему социуму* (В. Мухина) [2, с. 100; 4, с. 59, 216, 228 и т.д.; 5, с. 311, 312, 322 и т.д.], что проявляется в наличии рентных установок, рецептивных ориентаций, повышенного уровня виктимности, несостоятельных жизненных планов, отсутствия трудовой мотивации [6]. В условиях формально обеспеченной социальной защиты выпускник оказывается, по существу, социально незащищенным: его *позиция «ничейного»* перерастает в *отчужденную позицию «один против всех»*. Именно рецептивные ориентации во внутренней позиции толкают его на поиск значимого взрослого в постинтернатный период. Если ему не будет предоставлен специально подготовленный специалист, волонтер, молодой человек в силу своей повышенной виктимности

быстро становится объектом асоциальных элементов – теряет деньги, работу и пр. Такой подход со стороны внутренней позиции молодого человека к оценке его социально-психологического статуса позволяет сегодня обосновать государственную политику в области защиты прав выпускников через обеспечение социально-психологического сопровождения молодых людей, развитие постинтернатного патроната.

Вероятность изменений внутренней позиции ребенка-сироты

Позитивные изменения внутренней позиции ребенка-сироты в известной степени реализуются его помещением в условия, приближенные к семейным. Переход из позиции «ничейного» в «семейного» по-своему может реализовать социальные потребности, обеспечивающие чувство семейного «мы».

Местоимения «они», «мы», «я» в качестве архетипических значений

Здесь следует специально указать на целый ряд разработок В.С. Мухиной относительно значений местоимений «они», «мы», «я», которые рассматриваются автором как архетипические символы (местоимения, несущие в себе значения и смыслы социальных позиций человека по отношению к другим). Эти понятия-местоимения, как и архетипические символы-антонимы «свой – чужие», «хороший – плохой», архетип «личность – Я», сущностно вошли в систему знаков, означающих место человека среди людей, его позицию по отношению к себе и другим.

В.С. Мухина доказательно утверждает: «сии понятия могут быть не только местоимениями, но и архетипами», то есть иметь особые значения и смыслы для сознания человека [7, с. 163–164, 182–197].

Главной характеристикой новых условий является *вневременное, неформальное, ответственное отношение* членов приемной семьи друг к другу, погружение ребенка в *обыденную сферу отношений и чувств, прав и обязанностей*, что способствует изменению содержания внутренней позиции (с «ничейного» на «семье принадлежащего»).

Психологическая защищенность как функция двух параметров – внутренней позиции и внешних условий

Предложенное В.С. Мухиной толкование факторов развития позволило ввести понятие психологической защищенности с новым содержанием. Психологическая защищенность определяется взаимодействием двух переменных: 1 – внутренней позиции личности, выраженной через жизненные планы, ценностные ориентации, самостоятельность, ответственность, готовность к освоению социального пространства прав и обязанностей [2, с. 11, 92, 107 и т.д.; 4, с. 315, 368, 537 и т.д.; 5, с. 342, 343, 357 и т.д.]; 2 – социальных условий развития и бытия [2, с. 414–423; 4, с. 365; 5, с. 319–322 и т.д.].

Требования
к условиям

В контексте исследования это означает, что для каждого ребенка, оставшегося без попечения родителей, при планировании опеки и попечительства следует предусматривать варианты, учитывающие индивидуальные особенности, внутреннюю позицию, а также условия его развития.

Еще в середине 90-х годов прошлого века В.С. Мухина сформулировала требования к усыновителям, готовым взять сироту на воспитание. Речь шла о приоритете соблюдения прав и потребностей ребенка (семья подбирается для ребенка, а не наоборот); о специальной компетентности родителей-воспитателей (достигается через отбор и обучение); о психологической совместимости ребенка с членами семьи усыновителей. Часть этих задач не решена до сих пор, что не позволяет существенно сократить число возвратов детей из замещающих семей.

Только с сентября 2012 г. была введена обязательная подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах. Помимо тренингового обучения, являющегося центральным в этой подготовке, изучения стандартных основ психологического развития ребенка, важно давать будущим приемным родителям понимание закономерностей формирования внутренней позиции и тех изменений, которые происходят в личности ребенка в семейных условиях.

Проблема
психологической
защищенности
в постинтернатный
период

Для детей, воспитывающихся в организациях для детей-сирот, было выделено четыре предельных вида состояний защищенности: *1 – реальная психологическая защищенность; 2 – психологическая квазизащищенность; 3 – психологическая квазинезащищенность; 4 – психологическая незащищенность.* Каждый вид характеризуется своим содержанием внутренней позиции, эмоциональными и поведенческими проявлениями личности. Сформированная в условиях институционализации *психологическая квазизащищенность* в постинтернатный период разрушается: выпускники переживают чувство *психологической незащищенности.* Этим можно объяснить наблюдаемый социально-психологический феномен: в условиях формальной социальной защиты, когда выпускнику предоставляются возможность продолжить обучение, работа, квартира и прочие гарантии, он оказывается психологически и социально незащищенным (теряет квартиру, не хочет

учиться, работать), что минимизирует эффективность реализации законодательства по защите прав детей-сирот и усилий специалистов.

Необходимы научно-обоснованные технологии работы с детьми-сиротами

Важным остается вопрос подготовки психологов и воспитателей для работы в организациях для детей-сирот и в службах сопровождения замещающих семей. Из предложенных В.С. Мухиной технологий работы необходимо отметить следующие, которые особенно актуальны сегодня.

Глубинное погружение ребенка в атмосферу реальной семьи

Во-первых, это метод глубинного погружения ребенка в атмосферу реальной семьи. Для воспитанников учреждений для детей-сирот, шансы которых на передачу в семью невелики, это очень важный опыт.

Все началось с понимания необходимости глубинного погружения ребенка из казенного учреждения в реальную семью*. В семью, где взрослые люди могли бы целиком (на конкретный, согласно заключенному договору, срок) принять детей из детского дома, чтобы эти дети погрузились в радости и проблемы обыденной жизни...

Работая в г. Канске Красноярского края директором педагогического комплекса «Дом детства», Александр Анатольевич Ярулов в ноябре–декабре 1993 г. выиграл со своим коллективом учителей грант: «100 лучших школ России» при финансовой поддержке Дж. Сороса. Часть денег была направлена на повышение квалификации учителей.

В то же время на территории Министерства образования РФ в январе 1994 г. на российско-американской конференции, посвященной международному усыновлению, состоялась встреча В.С. Мухиной и А.А. Ярулова. В те дни два человека, заинтересованных в психологическом сопровождении детей, лишенных родительского попечительства, – два энтузиаста решили при совместном сотрудничестве предпринять попытку создать для своих подопечных условия, наиболее благоприятствующие обыденной жизни детей и их психологическому развитию. Союз двух энтузиастов был закреплен приданием «Дому детства» статуса Восточно-Сибирского филиала Института развития личности Российской академии образования (РАО).

Среди прочих программ для детей дошкольного и младшего школьного возраста особенно привлекательной оказалась программа «Погружение ребенка в атмосферу деревенской семьи». (Эта программа действовала на протяжении ряда лет – и даже тогда, когда А.А. Ярулов, защитив кандидатскую диссертацию по психологии [8], был отозван в Красно-

* Эту часть информации (выделено другим шрифтом) любезно предоставили В.С. Мухина и А.А. Ярулов.

ярск в качестве регионального министра образования, и ему на смену пришел новый директор.)

Суть проекта («В деревню к бабушке и дедушке») состояла в том, что в деревнях Канского района подыскивались пожилые пары, дети и внуки которых уже подросли. При их согласии подписывались договоры о том, чтобы эта семья взяла на себя ответственность пригласить к себе в гости «на каникулы» двух-трех детей. При согласии члены принимающей стороны были обследованы медиками и проходили собеседования с директором, психологом и педагогами. В течение ряда лет осуществлялись эти знаменательные поездки «к бабушке и дедушке».

Работа по реабилитации психологического времени

Во-вторых, это работа по формированию психологического прошлого у детей, попавших с первых дней своей жизни в Дом малютки.

В.С. Мухиной и А.А. Яруловым была разработана специальная программа, рассчитанная на детей от раннего дошкольного до младшего школьного возраста, когда каждый из них в отдельности слышал рассказ о своих младенческих годах, о том как он развивался, учился ходить, играть и говорить. При этом индивидуальные особенности ребенка, свойственные ему в момент начала этой работы, проецировались на его более младший возраст...

Для этой категории детей специально комплектовались альбомы, в которых собирали фото и короткие записи их индивидуального развития – достижений и особенностей.

Дети «Дома детства» дорожили этими занятиями и любили свои альбомы [8].

Работа с телом: феноменологическая суть психомассажа

В-третьих, это использование разработанного В.С. Мухиной психомассажа, который особенно важен для детей, пострадавших от природных и социальных катастроф, а также для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Сочетание техники расслабления с эмпатийной речью и интонированием произносимых слов позволяет формировать у ребенка ценностное отношение к своему телу, выстраивая его собственное отношение к самому себе [9, с. 65, 73–74].

В.С. Мухина писала: «В работе с телом нельзя забывать об амбивалентном свойстве прикосновения и о благотворности профессионального терапевтического прикосновения» [Там же, с. 72]. Работа с телом совершенно необходима в случае оказания телесно ориентированной помощи детям и взрослым, пережившим экстремальные ситуации. Для оказания телесно ориентированной помощи В.С. Мухина разработала особый психомассаж, который предполагает, помимо телесного контакта (сам массаж), еще и вербальный контакт: воз-

Научное и практическое обоснование специализированного кабинета психологической помощи

действие словом, диалог по поводу телесных ощущений во время массажа и по поводу будущего роста и развития тела конкретного ребенка. Контактная суггетивная релаксация – доказанный на практике эффективный метод выведения ребенка или подростка из состояний задержки физического развития или из тяжелых соматических и психологических состояний [9, с. 73–74]. (Опыт психомассажа В.С. Мухина использовала в работе как с воспитанниками детских домов, так и с детьми, пережившими Спитакское землетрясение, и с детьми, пострадавшими от теракта в Беслане.)

В-четвертых, это специализированный кабинет детского психолога, работа которого была научно обоснована и четко структурирована и задана.

В.С. Мухина сформулировала требования к дизайну кабинета: описала и обосновала стимульный материал – специальные игрушки; разработала ряд инструментальных приборов. Ею в 1993 г. были запатентованы два комплекта специальных кукол с разными эмоциональными состояниями, которые позволяют целенаправленно развивать эмоциональную сферу депривированного ребенка; для слабовидящих и слепых детей ею были разработаны специальные деревянные игрушки, имеющие выраженные формы силуэтов различных животных.

В конце XX столетия В.С. Мухина много писала о значении специальных кукол и других игрушек. Она сняла ряд фильмов об особенностях ребенка с куклами. В течение нескольких месяцев, с декабря 2014 до апреля 2015 г., «Кабинет детского психолога» экспонировался в Художественно-педагогическом музее игрушки РАО в Сергиевом Посаде: демонстрировались стимульный материал и приемы игротерапии в экстремальной и повседневной практике.

В-пятых, были обоснованы специально сформулированные требования к развивающей предметно-игровой и природной среде в детском доме и на окружающей его территории.

Сегодня, когда в организациях для детей-сирот необходимо создавать условия более высокого уровня для полноценного развития детей, перечисленные требования могут лечь в основу создания новой среды.

В учреждениях для детей-сирот должны работать специально подготовленные психологи

Еще в середине 90-х годов XX столетия, когда разрабатывалась первая государственная целевая программа «Дети-сироты», В.С. Мухина была идеологом новых условий организации жизни и воспитания ребенка в условиях детских домов. Ей принадлежат идеи: о введении должности психолога в детских домах и его специальной

подготовке; об обучении воспитателей психологическим знаниям об особенностях развития детей-сирот; о создании ситуации свободного выбора в повседневной жизни ребенка (например, оказывается, можно не ходить строем в столовую только в строго определенное время); о предоставлении возможности ребенку побыть одному (потребность в уединении); о необходимости воспитаннику иметь свои собственные вещи, свои игрушки, одну из которых можно взять с собой в постель; о формировании у ребенка истории «прошлого» и создания собственных артефактов рождения и жизни до детского дома, даже если он отказник с рождения (технология формирования позитивных мифов), и многие другие.

Ни одна из перечисленных выше идей не потеряла актуальности и сегодня, а некоторые из них стали еще более востребованными. К сожалению, за все это время так и не удалось создать учебник для психологов, работающих с детьми-сиротами. Хотя различных публикаций и пособий на эту тему достаточно, однако все они носят разрозненный характер, содержат неадаптированный переводной материал.

После выхода из мест заключения родители не хотят забирать своих детей

Еще одним примером использования сегодня исследований В.С. Мухиной, выполненных для других категорий детей и взрослых, но оказавшихся важными для работы по возврату детей-сирот в кровные семьи, являются результаты изучения специфики состояния женщины-матери, находящейся в местах лишения свободы, ее социально-психологического статуса с целью сохранения чувства материнства и мотивации на восстановление семьи.

Статистика показывает, что после освобождения из мест лишения свободы матери приезжают в детские дома, где временно воспитываются их дети. Они, как правило, обещают забрать ребенка и исчезают без следа. Спустя год начинается работа по поиску пропавшей матери и начинается процедура лишения ее родительских прав. И таких горе-матерей, которым мешают дети в новой свободной жизни, в среднем три из пяти.

В тюрьме происходит искажение обыденных вещей, связанных с домом, семьей, ребенком

Проведенные В.С. Мухиной исследования психологических особенностей личности матерей с младенцами в местах лишения свободы позволяют обеспечить научное осмысление роли семьи для ребенка и осужденных родителей, учесть психологические особенности заключенных, сделать прогноз социальных последствий работы по восстановлению семьи, где родители были разлучены с ребенком по причине заключения в места лишения свободы [10, с. 51–68].

В.С. Мухина показала, что «в случае с женщинами, отбывающими наказание, ситуация чрезвычайно осложнена: они выбиваются из ряда “просто женщина”, “женщина-мать”. Над ними тяготеет прошлое, где были нарушены онтогенетические этапы их личностного развития, и в частности этапы развития потребностно-мотивационной сферы материнства. На последней стадии этого пути – “мать–дитя” – женщина уже отчуждена обществом и сама демонстрирует и переживает отчужденность к другим людям, к миру, а подчас и к самой себе. Отчужденность женщины может быть распространена и на ее ребенка. В состоянии ущербного, отчужденного материнства женщина нуждается в социально-психологической поддержке вместе со своим ребенком» [11, с. 149–159].

Женщины-матери
в условиях лишения
свободы

В условиях лишения свободы, где продуман строгий надзор на территории и в помещениях, при большой скученности человек начинает страдать физически и психологически; у женщин-матерей выражена идентификация с людьми, стоящими за пределами нормативных социальных ожиданий.

В тюрьме происходит искажение обыденных вещей, которые представляют определенную знаковую ценность для женщины, имеющей детей. В первую очередь, это относится к понятию и вещественному выражению «дом».

Результаты исследования В.С. Мухиной были положены в основу разработки технологии «реинтеграции воспитанника в кровную семью» в ситуации возвращения родителей из мест заключения свободы, внедренной сегодня во многих регионах (автор Е.Н. Рындина, директор Вологодского детского дома № 2) [12]. Воспитатели целенаправленно выстраивают взаимодействие воспитанников с родителями: пишут письма, гордятся успехами, готовят небольшие подарки, возят детей на встречи и пр.

При международном
усыновлении
происходит
частичное
замещение
наполнения
структурных звеньев
самосознания
ребенка

Несмотря на сокращение численности детей, передаваемых на международное усыновление, практика международного усыновления, основанная на заключении двухсторонних договоров между Россией и принимающими странами, по-прежнему требует теоретического осмысления особенностей личностного развития ребенка в иностранной семье и условий, обеспечивающих соблюдение его прав и психологическую защищенность как условие полноценного развития. Сегодня остро стоит задача разработки новой формы отчетности иностранных усыновителей, в отличие от существую-

шей, которая была разработана для контроля за адаптацией детей-сирот в российских семьях и не учитывала процессов аккультурации ребенка.

Научным подходом, позволяющим оценить практически во всех проявлениях социокультурную и психологическую адаптацию (аккультурацию) ребенка-сироты при международном усыновлении и выработать стратегию помощи, является теория личности В.С. Мухиной.

Согласно пониманию В.С. Мухиной, самосознание личности представляет собой единство пяти следующих структурных звеньев [2, с. 4, 5, 26, 60, 116 и т.д.; 4, с. 495–735].

При международном усыновлении нередко ребенку меняют имя

1. *Имя собственное* – личное имя человека, даваемое ему при рождении; знак, позволяющий причислить человека к определенному социальному слою, этносу, месту в общественных отношениях, полу. Идентификация с именем происходит с первых лет: ребенку трудно думать о себе вне имени, оно ложится в основу самосознания, приобретает особый личностный смысл. При международном усыновлении часто изменяется имя ребенка и обращение к нему, родители переводят его на свой язык. Случается, что усыновленный ребенок, которому изменили имя, из страха показаться плохим, остаться одному, без поддержки, подавляет свою волю и старается вслух не вспоминать свое настоящее имя, но страдает и мучается при этом. В исследованиях автора статьи зафиксированы случаи возврата имени ребенка после неудачных попыток новых родителей назвать его на собственный лад [13].

Тело и психика ребенка в процессе его развития

Личность включает в себя не только духовное начало, но и физические особенности. Тело является носителем психических и духовных свойств человека. Важно привить ребенку понимание возрастных особенностей физического развития и возможности возрастной дозволенности обращения со своим телом (в плане физических нагрузок, телесных функций, гигиены и др.). Для детей-сирот из детских домов это особенно актуально из-за отставания в физическом развитии.

Помимо всего, международное усыновление, особенно для детей-инвалидов, детей с физическими недостатками, благодаря оказанию медицинской помощи и приобретению протезов, позволяет изменить отношение ребенка к своему телу.

В каждой стране существует своя оценка успеха

2. *Притязание на признание* – предъявление человеком своих прав на уважение со стороны людей. Попав в семью, ребенок открывает новые перспективы в жизни. Уровень экономического и культурного развития принявшей его страны определяет иные стандарты, ценно-

сти и нормы жизни, с которыми ребенок будет теперь соотносить свои притязания. Поэтому в отчетах иностранных родителей и агентств нельзя формально рассматривать успехи и неудачи ребенка, ведь система оценки стала другой.

Россия запрещает международное усыновление гей-парами

3. *Половая идентификация* – единство самосознания, мотивов поведения, поступков в обыденной жизни человека, причисляющего себя к определенному полу и принимающего на себя предписанную традициями соответствующую половую роль.

При международном усыновлении для ребенка важно знать свое прошлое

4. *Психологическое время личности* – индивидуальное переживание физических и духовных изменений в течение периода, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни. Ребенок с помощью взрослого учится «вспоминать» («Когда я был маленьким»), обращаться к своему будущему («Когда я вырасту большим») [2, с. 132].

Депривация ценностного отношения ребенка к его прошлому со стороны новых родителей-усыновителей или отсутствие структурированного прошлого в истории развивающегося человека и неопределенность перспективы жизни могут разрушить внутренний статус личности. Примером может служить история с девятилетним мальчиком, усыновленным семьей из Испании. Ребенок в аэропорту забыл рюкзак с личными вещами, телефонами в детском доме. На фоне постоянных рассказов родителей-усыновителей о том, из какого «ада» они его вывезли, ребенок замкнулся, существенно замедлилось его психическое развитие. Психолог из России (бывший аспирант МПГУ) использовал метод В.С. Мухиной и выявил психологическое время личности как депривированное звено самосознания. Психолог провел работу с родителями-усыновителями, восстановил связи ребенка с детским домом. Мальчик получил свои фотографии и личные вещи. Он успокоился и психологически обратился к своему настоящему.

При международном усыновлении меняются права и обязанности ребенка

5. *Социальное пространство личности* – условия развития и бытия психологически вводят ребенка в сферу прав и обязанностей.

Усыновленный зарубежной семьей ребенок попадает в новое для него социальное пространство прав и обязанностей: в новой семье и в новом обществе.

Так, некое недоразумение между двумя сестрами-подростками из Санкт-Петербурга и священником, удочерившим их, привело к непреодолимому конфликту и передаче сестер в новую семью. Девочки не хотели подчиняться правилам, принятым в новом сообществе, они

отстаивали свое право ходить в одежде, которая нравилась им, готовить еду самим, есть то, что им нравится.

Требования, предъявляемые к детям в новых семьях, в силу различия в ментальных особенностях, могут вызывать неприятие и сопротивление.

В процессе международного усыновления ребенок должен присвоить новые ценностные ориентации, новые правила. Структурные звенья самосознания ребенка должны быть заново переориентированы.

Результат
неуспешной
адаптации ребенка –
чувство
психологической
незащищенности

В результате проблем, связанных с адаптацией к новым условиям, ребенок может испытывать состояние замешательства. Ребенок может испытывать трудности, не находя своего места в новых условиях. Неспособность выразить свои чувства и страхи, проявляющиеся в каждодневных приспособлениях к новым условиям, могут привести его к состояниям фрустрации.

Изменение «культурных переменных» (таких, как язык, климат и погода, еда, одежда и игрушки, новые герои сказок и т.п.) влечет за собой подчас не осознаваемые, серьезные психические изменения в личности ребенка. От того, как будут выстраиваться помощь и поддержка со стороны приемной семьи, зависит развитие новых детско-родительских отношений и личности ребенка.

Для детей разного
возраста необходимы
разные стратегии
аккультурации
со стороны
усыновления

Анкетирование с помощью разработанной В.С. Мухиной экспресс-диагностики «Аккультурационные стратегии воспитания международных усыновителей» позволило сделать *вывод*, что в странах с политикой открытого усыновления выбор стратегии воспитания часто зависит от возрастных особенностей детей: чем старше возраст усыновляемого ребенка, тем большее число родителей предпочитает в качестве аккультурационной стратегии интеграцию и, чем младше ребенок, тем чаще родители-усыновители предпочитают ассимиляцию. Это позволяет прогнозировать результаты процесса адаптации для разных возрастных категорий и целенаправленно готовить ребенка к усыновлению.

Феномен
повышенной
сензитивности
ребенка к новым
условиям

Использование концепции развития и бытия личности В.С. Мухиной в качестве методологического подхода позволило нам при изучении особенностей адаптации ребенка к новым условиям подтвердить феномен повышения его сензитивности к внешним условиям [14]. Передача ребенка на воспитание в новую семью с новыми ценностями, как показала В.С. Мухина, неизбежно приводит его в период адаптации к *регрессу*, но затем к *повышению сензитивности к новым условиям жизни*. Наш опыт работы с обсуждае-

мой категорией детей подтвердил результаты исследований В.С. Мухиной.

Проведенный в статье анализ возможностей, которые открываются в таких областях, как реформирование сети организаций для детей-сирот, прогнозирование и дальнейшее развитие семейного устройства, показывает пути повышения эффективности государственной политики за счет учета психологических факторов, содержание которых во многом определяется научными идеями и практикой работы В.С. Мухиной.

1. *Семья Г.В.* Начало пути // *Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Иные родители, иная семья.* – М., 2001. – С. 3–12.

2. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития. – 15-е изд. – М., 2015.

3. *Мухина В.С.* Феноменология развития и бытия личности: избранные психологические труды. – М.; Воронеж, 1999. – (Психологи Отечества).

4. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

5. *Мухина В.С.* Отчуждение человек в обыденной жизни: монография: в 2 кн. / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

6. *Семья Г.В.* Условия психологической и социальной защищенности выпускников образовательных учреждений для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. – М., 2003.

7. *Мухина В.С.* Уникальный диапазон понятия «архетип» // *Развитие личности.* – 2014. – № 4. – С. 163–201.

8. *Ярулов А.А.* Коррекция негативной психической напряженности детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях детского дома: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1996.

9. *Мухина В.С.* Психологическая экспресс-помощь в чрезвычайных ситуациях масштабных катастроф // *Психология экстремальных ситуаций* / под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. – М., 2007. – С. 56–76.

10. *Мухина В.С.* Проблема материнства и ментальности в местах лишения свободы // *Развитие личности.* – 2003. – № 1. – С. 51–68.

11. *Мухина В.С.* Проблема материнства и ментальности в местах лишения свободы // *Развитие личности.* – 2003. – № 2. – С. 149–159.

12. *Семья Г.В., Рындина Е.Н.* Как вернуть родительские права. – М., 2009.

13. *Семья Г.В.* Основы психологической защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 71–86.

14. *Семья Г.В.* Основы психологической защищенности детей-сирот при международном и национальном усыновлении. – М., 2004.

